

той Федор Стратилат, и царь Федор Алексеевич. Эта песня является зародышем панегирических песен в честь царя, как и песня «Мессия прииде в мир истинный», рассказывающая о чуде в Кане Галилейской, с веселым припевом: «Всем вино, вино, вино, лучше неже впредь было» (прототип застольных песен). Итак, можно считать, что светская лирика зародилась в недрах духовной лирики XVII века.

Возникновение в Петровское время любовной «лирики», обнаруживаемой в рукописных сборниках песен середины XVIII века, при наличии в Московской Руси в XVII веке однообразного в ритмико-строфическом отношении словесного творчества Симеона Полоцкого и его учеников до сих пор приводило историков русской литературы к выводу о ее возникновении под воздействием польско-украинских виршей и немецкого романса. Но наличие во второй половине XVII века духовной песни эпического характера и, наконец, таких же песен переходного от духовных к светским дает новое объяснение появлению светских книжных песен: последние связаны с русскими же духовными песнями XVII века, о чем свидетельствуют и изобразительные средства песен Петровского времени. Однако отнесение В. Н. Перетцом очень многих песен Петровского времени к числу украинских народных и книжных песен выдвигает необходимость проверки возможности и такого их происхождения.

В. Н. Перетц изучал вместе и русские и украинские песенники XVIII века. Между тем, в XVII и в XVIII веках украинская культура и литература хотя и были близки к русской, однако развивались самостоятельно и в различной культурной и политической обстановке переживали разные этапы развития — вследствие того, что Украина с XV до XVII века входила в состав Польско-Литовского государства. Поэтому методически правильнее изучать русские и украинские сборники книжных песен отдельно.

Факт влияния украинской и польской поэзии на русскую В. Н. Перетц утверждал, исходя из наличия в языке духовных светских песен тех или иных украинизмов и полонизмов: фонетических (чтение «ять» как «и»), лексических (появление украинских слов «мушу», «мусишь», «що», «чи» и т. п.). Между тем такие украинизмы мы находим у ряда писателей, которые украинцами не были (у Германа, Кантемира и др.). Третьяковский²⁸ возражает против применения формы слов, близких

²⁸ В. К. Третьяковский. Стихотворения. «Библиотека поэта», Малая серия. М.—Л., 1935, стр. 345.